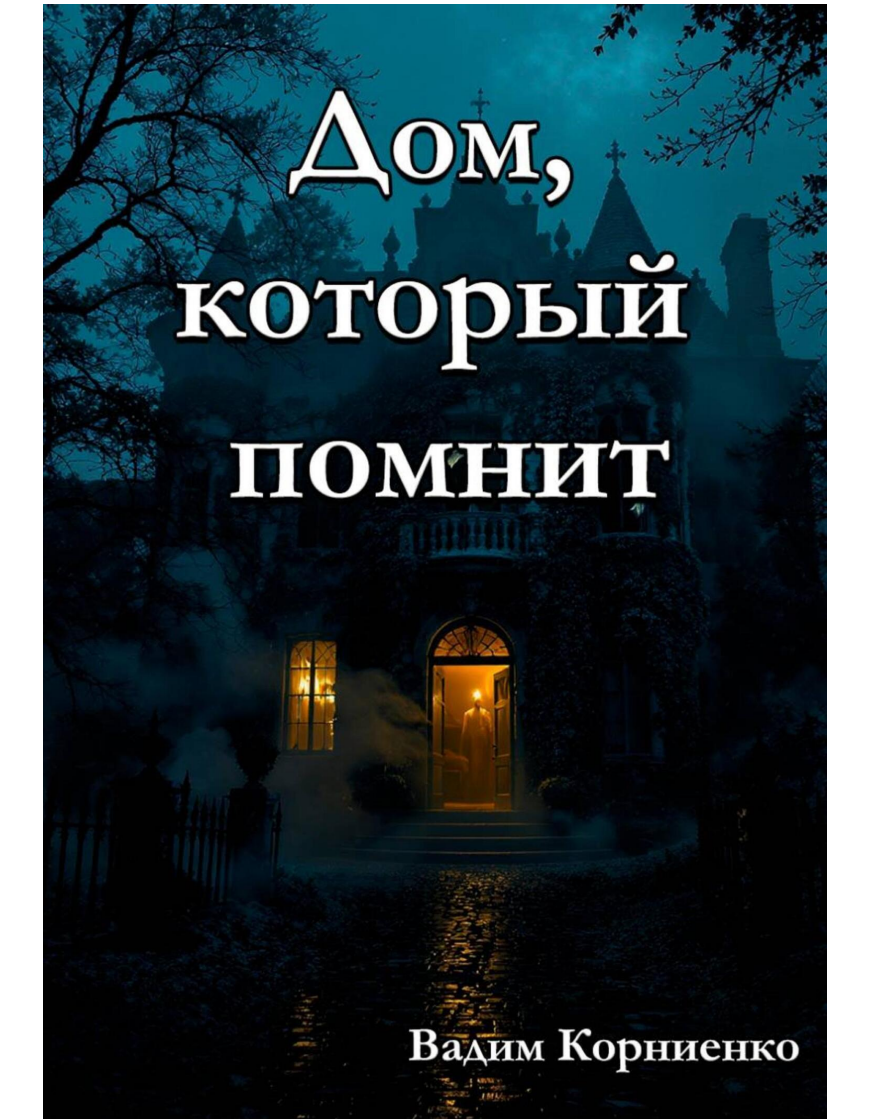

Дом, который помнит

Вадим Корниенко

Вадим Михайлович Корниенко

Дом, который помнит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72727816

SelfPub; 2025

Аннотация

После смерти родителей Антон возвращается в старый дом своего детства – обветшалый особняк на окраине забытого городка.

Он хочет продать его и начать новую жизнь, но стены дома помнят больше, чем должны.

Каждую ночь Антон слышит голоса, видит тени, чувствует запахи из прошлого.

Он начинает понимать, что дом не просто хранит воспоминания – он живет ими.

И у него есть свои планы на тех, кто осмелился его покинуть.

Содержание

Глава 1. Возвращение	4
Глава 2. Эхо	9
Глава 3. Шёпоты под лестницей	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вадим Корниенко

Дом, который помнит

Глава 1. Возвращение

Асфальт под колёсами давно сменился разбитой гравийной дорогой. Серое небо низко нависало над машиной, и дождь – не ливень, а вязкая морось – тянулся с самого утра, будто не собирался заканчиваться. Антон включил дворники, но они лишь размазывали мутные капли по стеклу. Он знал, что впереди всего несколько километров, и всё же внутри было ощущение, будто дорога никогда не закончится. Как будто дом не хотел, чтобы он приехал. Или, наоборот, ждал.

Он не был здесь больше десяти лет. После смерти родителей связи с городом оборвались, остались только редкие письма от нотариуса и счета за коммунальные услуги. Всё это казалось чужим – прошлым, от которого он давно отмахнулся. Но теперь, после похорон и холодного чтения завещания, он всё-таки вернулся. Дом, в котором прошло его детство, стоял на отшибе – старая улица, заросшая бурьяном, давно пустая. Когда-то здесь жили семьи, теперь остались лишь перекошенные заборы и обгоревшие столбы с оборванными проводами.

Машина заглохла у покосившихся ворот. Дом стоял перед

ним, как огромный, остывший зверь: серые стены, потемневшая черепица, выбитое окно на чердаке, где ветер шевелил занавеску. Антон вышел из машины – запах сырости и гнили ударил сразу. Влажная земля, прелая трава, старое дерево. Всё пахло временем, застоявшимся воздухом, в котором будто застряли голоса.

Он достал ключи – тяжёлые, ржавые, с треснувшей биркой. Замок скрипнул, будто не отворялся годами. Внутри было холодно, хотя на улице стояла поздняя осень. Воздух казался плотным, мёртвым. Пыль покрывала мебель, фотографии на стенах выцвели. На одном из снимков – он сам, лет шести, с матерью и отцом. Все улыбаются.

И вдруг он заметил: позади них, в отражении окна, стояла тень. Нечёткая, будто случайная, но она смотрела прямо в объектив.

Он провёл рукой по стене – на штукатурке проступили тёмные пятна, словно мокрые следы. С потолка где-то в коридоре капала вода, хотя дождя внутри не было. В каждом углу стояла тишина – не та, что успокаивает, а тяжёлая, внимательная.

Из кухни доносился слабый запах старого хлеба и чего-то подгорелого. Он осторожно вошёл туда. На столе стояла чашка. Чистая, как будто кто-то только что её поставил. В ней – засохший след от чая. Рядом лежала тарелка с ложкой, аккуратно положенной крест-накрест.

– Наверное, мать оставила, – прошептал он, но сам понял, как глупо это звучит. Мать умерла неделю назад.

Из-за двери кто-то прошёл – мягко, словно по ковру. Антон замер.

В коридоре никого не было. Только зеркало у лестницы, мутное, старое. И в нём промелькнул силуэт. Может, отражение его собственной тени, а может, нет.

Он поднялся наверх. Каждая ступень скрипела под ногой, будто жаловалась.

На втором этаже – старые двери, знакомые с детства: его комната, спальня родителей, чердак. Он открыл первую. Запах детства ударил сразу: пыль, старые книги, деревянные игрушки. На полу лежала машинка, облупившаяся от времени. Он поднял её. На днище – выцарапанные буквы: А. К.

– Мои инициалы, – произнёс он вслух.

С улицы донёсся хриплый голос:

– Вернулся, значит?

Антон вздрогнул.

У калитки стояла соседка – старая женщина с платком на голове, согнутая, с сумкой в руках. Её глаза были мутные, как стекло, но смотрели прямо на него, не мигая.

Он спустился к ней.

– Здравствуйте, тётя Галя... Вы меня помните? Антон Климов. Я жил здесь.

– Помню, – ответила она. Голос скрипел, будто из глубины горла. – И родителей твоих помню.

Она помолчала и добавила:

– Он ведь не любит, когда кто-то возвращается.

– Кто? – спросил Антон.

– Дом, – просто сказала она и пошла прочь, не оборачиваясь.

Антон стоял у ворот, пока она не скрылась за поворотом.

Ветер шевелил траву, где-то хлопала ставня. Небо к вечеру стало почти чёрным.

Он вошёл обратно, закрыл дверь.

В доме становилось темнее.

Электричество не работало. Только огни фар на улице освещали стены – и на секунду ему показалось, что по лестнице кто-то спускается.

Он поднял фонарик из сумки, направил луч вверх – пусто. Но звук повторился. Шаг. Потом ещё один.

– Кошка, наверное, – сказал он, пытаясь успокоиться.

Ночь пришла незаметно. Он устроился на старом диване, укрывшись пальто. Дом дышал. Временами – тяжело, словно через сон. И когда глаза начали закрываться, Антон услышал – смех.

Тихий, детский, где-то издалека.

Он вскочил, но комната была пуста. Только эхо в коридоре повторяло: хи-хи-хи, будто ребёнок играл в прятки.

Антон подошёл к окну. На запотевшем стекле чётко виднелась надпись, выведенная изнутри, будто пальцем по пыли:

«Ты вернулся»

Глава 2. Эхо

Утро пришло серым, холодным и безликим. Тусклый свет пробивался сквозь мутные окна, разливаясь по полу бледными пятнами. Антон проснулся с ощущением, что не спал вовсе. Голова гудела, будто он всю ночь слушал далёкий гул – ровный, монотонный, похожий на дыхание.

Он поднялся, потянулся, огляделся. Диван, на котором он уснул, казался чуть сдвинутым. Это его насторожило – он не помнил, чтобы двигал мебель.

На столе стояла чашка с остатками чая. Теплота ещё чувствовалась на керамике. Он не пил чай вчера.

Антон глубоко вздохнул, пытаясь отогнать липкое чувство тревоги, и направился вглубь дома.

Комнаты выглядели так, будто кто-то жил здесь всё это время. В одной на стуле висело пальто отца – потёртое, пахнущее табаком. На туалетном столике в спальне матери стояла расчёска, в зубах которой застряли несколько седых волосков.

Всё оставалось на своих местах, словно родители просто вышли и обещали вернуться к ужину.

На стенах – фотографии. Старые, потускневшие, но всё ещё различимые. На большинстве из них – трое: отец, мать и

он, маленький. Снимки казались обычными, но, когда Антон присмотрелся, что-то насторожило.

На одном из фото, где семья стоит у забора перед домом, на заднем плане угадывался силуэт мужчины. Он стоял чуть поодаль, за ветками сирени, и смотрел прямо в объектив. Размытый, неясный, но странно знакомый.

Антон прищурился. Контуры фигуры... были похожи на него самого – только взрослого, нынешнего.

Он моргнул. Тень исчезла.

Фотография снова выглядела безобидно.

Но когда он повесил её обратно, стекло дрогнуло, будто кто-то изнутри провёл по нему пальцем.

Он спустился в подвал. Дверь туда тяжело поддавалась – дерево разбухло от влаги. Воздух ударил в лицо – сырой, гнилой, пропитанный запахом земли и старого металла.

Он включил фонарик. Луч выхватывал из тьмы полки с банками, старые инструменты, пустые ящики.

Где-то глубже, за кирпичной перегородкой, слышалось капанье воды.

Антон подошёл ближе.

Трубы сухие. Ни влаги, ни протечек.

Но капли продолжали падать, с чётким ритмом, словно кто-то капал из пипетки на бетон.

Кап... кап... кап...

Он повернулся, посветил на потолок – сухо.

На пол – чисто.

Звук доносился будто изнутри стен.

Он остановился, прислушался.

Звуки вдруг изменились. Между каплями слышался слабый шорох, похожий на дыхание.

И вдруг – тихий, почти детский голос:

– Помнишь?

Антон резко осветил угол, но там была только старая тряпка, прикрывающая ведро. Он отступил, споткнулся о ступеньку и почти бегом поднялся наверх.

Он долго стоял у окна, глядя на двор. Воздух был неподвижен. Ветки не шевелились, но листья на земле двигались

сами собой – будто кто-то невидимый ходил по двору.

С каждым часом он чувствовал себя всё хуже. Память становилась зыбкой.

Он не мог вспомнить, что ел утром.

Не мог вспомнить, звонил ли кому-то.

Иногда он вдруг оказывался в другой комнате – без понимания, как туда попал.

Один раз обнаружил себя стоящим перед зеркалом на лестнице, держащим в руках старую фотографию.

Он не помнил, где взял её.

На снимке был мальчик – лет семи, со светлыми волосами и внимательным, немного испуганным взглядом.

На обратной стороне аккуратно, детским почерком, было написано: "Я помню".

Антон положил фото на стол. Через минуту, когда обернулся, её уже не было.

Вечером он решил проветрить комнаты. В коридоре окна заклинило, и он стал тянуть за раму. Снаружи ветер загудел,

и в этот момент ему показалось, что дом ответил – низким гулом, будто стена задрожала.

С потолка посыпалась пыль.
Он прислушался.

В этом звуке было что-то живое.

Не просто гул – вдох и выдох.
Антон застыл. В груди всё похолодело.

Он сделал шаг вперёд, коснулся ладонью стены. Она была тёплой.

Словно под ней билось сердце.
Он отдёргнул руку и выскочил из комнаты.

Ближе к ночи пошёл дождь. За окном хлестала вода, но внутри стало ещё душнее. Воздух густел, будто впитывал влагу.

Он включил диктофон на телефоне и положил рядом с кроватью – хотел записать странные звуки, чтобы убедиться, что всё это не его воображение.

Когда глаза начали смыкаться, слышалось – тихое шур-

шание, как если бы по полу ползли сухие листья. Потом – стук. Один, потом ещё, словно кто-то барабанил пальцами по стене.

И затем – отчётливое дыхание. Ровное, спокойное, рядом с ухом.

Он замер, не открывая глаз.

И слышал шёпот.

Слова были неразборчивы, но интонация – ласковая, почти материнская.

Он открыл глаза.

Темнота. Только тусклое отражение луны в окне.

Фонарик лежал у кровати. Он потянулся к нему, включил. Свет выхватил из тени старое зеркало на стене.

В отражении – он сам. Только лицо выглядело усталым, осунувшимся.

И вдруг отражение улыбнулось.

Антон выронил фонарик. Луч скользнул по полу, зацепив пыльный след босой ноги, уходящий к двери.

Он метнулся к выключателю, щёлкнул – света нет.

Сердце билось где-то в горле.
Дом будто затаил дыхание.

На секунду стало совсем тихо.

А потом где-то издалека – из подвала или, может быть, изнутри стен – донеслось эхо его собственного голоса:
– Помнишь?

Утром он проснулся от тишины. Фонарик валялся на полу, батарейка разряжена. Телефон лежал на тумбе. Антон включил запись.

Первые несколько минут – только гул дождя. Потом – скрип, шаги, лёгкий стук, как детские пальцы по стеклу.

И в самом конце – шёпот, отчётливый, спокойный, словно кто-то сидел рядом с ним всю ночь:

– Дом всегда помнит. А ты?

Он выключил запись, долго сидел неподвижно.

Дом был безмолвен, как всегда по утрам.

Только где-то за стеной снова закапала вода.

Антон понял, что здесь время течёт иначе. Оно вязнет в стенах, оседает на вещах, смешивается со сном.

Иногда он не помнил, день сейчас или ночь. Иногда казалось, что утро повторяется, что он уже проживал этот день, уже спускался в подвал, уже видел тень на фотографии.

Дом не стареет. Он повторяет себя, как заевшая пластинка.

И, кажется, теперь в этой записи – и он сам.

Глава 3. Шёпоты под лестницей

На третий день Антон перестал понимать, сколько времени прошло с момента его приезда.

Он не помнил, когда ел в последний раз, не помнил, ложился ли спать ночью. Казалось, дни слились в одно бесконечное серое утро. Свет в окнах почти не менялся, и даже когда солнце пробивалось через облака, внутри дома оставалось сумрачно – как в замкнутом пространстве, где время остановилось.

Он сидел на кухне, слушал, как тихо потрескивают старые доски. Дом жил своей жизнью: где-то глухо стучали трубы, наверху что-то перекачивалось, будто шарик или стеклянный глаз. Иногда в тишине доносились приглушённые голоса. Они не были похожи на человеческие – шепотки, дыхание, треск, будто стены переговаривались между собой.

Сначала Антон списывал это на усталость, на воображение. Но теперь звуки становились всё отчётливее. Они произносили слова. Сначала бессвязные, но иногда – его имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.